

Рабочий день Гу Шиши в студии закончился, а Чэнь Кэсинь так и не вернулась.

Как и не написала ей в WeChat по поводу занятий.

Гу Шиши покачала головой. Бедное создание.

Она догадалась, что убеждения Чэнь Кэсинь пошатнулись, когда та пришла к осознанию, и теперь ей требовалось время на принятие последствий.

— Идём, Мэймэй. Пора домой. Пошли со мной...

Гу Шиши взяла под руку маленькую красавицу, и они вдвоём направились к парковке.

В последнее время она каждый день подвозила Лин Сяомэй домой.

Кроме того, она ещё хотела кое о чём с ней поговорить по дороге.

— Не спеши с увольнением, хорошо всё обдумай.

Ранее сегодняшним днём Гу Шиши остановила Лин Сяомэй от увольнения. Воспользовавшись отсутствием менеджера их студии, она склонила девушку к более взвешенным раздумьям.

— Пока что дело не в твоём таланте. Путь длинный, и сейчас твой главный противник — это твоё же упорство. Сдашься на этом этапе, и всё будет кончено.

Гу Шиши не считала свои рисунки результатами исключительно чистого таланта.

Если бы мастер не стоял позади неё с кнутом всё время и не был готов пустить его в ход, она бы никогда не достигла текущего прогресса.

Лин Сяомэй прикусила губы.

Её голова осталась склоненной вниз, но вот неспешно начала подниматься. В глазах девушки виднелся отпечаток отваги.

— Тогда, Шиши, можно... можно попросить тебя помочь? Возможно, на достижение результатов у меня уйдут годы, но... ты права. Я хочу попытаться! Я дам себе ещё один год. Если по его истечению ты не заметишь во мне никаких успехов, тогда я сдамся.

Глядела она с предвкушением и беспокойством одновременно.

— Но, ничего... если у тебя нет времени.

Гу Шиши усмехнулась, когда услышала её.

— Правда? В таком случае тебе придётся платить мне за обучение.

Глаза Лин Сяомэй засияли.

— Конечно! Я могу платить тебе, как за занятия в студии, идёт?

Гу Шиши дала ей легонького щелбана.

— Не-а, будешь покупать мне завтрак в качестве оплаты!

Лин Сяомэй быстро потёрла лоб и только после осознала смысл её слов.

Она практически подпрыгнула прямо на месте.

— Вау, Шиши, я тебя обожаю! Ты такая классная!

Завтраки не стоили дорого. Они будут обходиться ей чуть более, чем в 100 юаней. В месяц!

— Но советую тебе относиться к занятиям со всей серьёзностью и выполнять все ежедневные поручения, которые я буду давать. Предупреждаю сразу, я могу очень разозлиться, если увижу непослушание.

— Ясно-ясно-ясно! — Лин Сяомэй обвила Гу Шиши руками, — Шиши, ты такая мягкая и пахнешь приятно... а кожа какая белоснежная. Люблю тебя, люблю, люблю, люблю...

Гу Шиши погладила девушку по щеке и сказала:

— Ну всё, хватит мне льстить.

Заднее сидение припаркованного в подземном гараже кадиллака окутал холод.

Хо Сышэнь, скосив свои чёрные глаза, хладнокровно уставился в зеркало заднего вида, на двух обнимающихся девиц. Ещё и Гу Шиши так нежно смотрела на свою подружку!

А та назвала её мягкой и хорошо пахнущей. Она вообще думала, о чём говорила?!

Они находились на публике! Такое поведение было неприемлемым!

А руки-то, руки той девушки оказались на груди Гу Шиши... но та по-прежнему заливисто смеялась. Ей не приходило в голову отодвинуться и убрать руку?

Глаза Хо Сышэня были глубокими и серьёзными, а челюсти сжались.

Неприемлемо!

Он сухо взглянул на воротник Гу Шиши, который сейчас отодвинулся в следствии физического контакта. Его взор замер на обнажившейся ключице. Белой и изящной...

В памяти мужчины тут же своевольно всплыла сцена с лежащей на диване Гу Шиши, и то, какой белоснежностью лучилась её плоть под платьем. Холод проникал в самое сердце, подобно падающему на чёрную землю снегу.

Он прищурился и сжал губы.

В семье Гу все были такими безмозглыми?

Никто ничему её не научил?

В разочаровании он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и опустил стекло автомобиля.

Продолжая хмуриться, он выплюнул всего одно слово.

— Садись!

Двое щебечущих девушек умолкли, не прошло и секунды! И стали послушнее воробьёв.

<http://tl.rulate.ru/book/31437/1578971>